

Woman in Russian Society
2020. No. 1. P. 101—112
DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.8

Женщина в российском обществе
2020. № 1. С. 101—112
ББК 60.74(2)
DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.8

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОЗДНЕГО ДЕТОРОЖДЕНИЯ И МЕРЫ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РОЖДАЕМОСТИ (На материалах Республики Мордовия)

Л. И. Савинов, Т. В. Соловьева, Д. А. Бистяйкина, А. С. Карасева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, dinaraas@mail.ru

Дан анализ актуальной социально-демографической проблемы — позднего деторождения у женщин фертильного возраста, которое имеет как общероссийскую тенденцию, так и распространено на уровне регионов, в нашем случае это Республика Мордовия. На материале эмпирического исследования показано, что на повышение демографического потенциала населения существенным образом влияют меры и условия государственной поддержки. Выявлено, что на отложенное деторождение оказывают воздействие условия жизнедеятельности, а также конкуренция потребностей, детерминированных ценностными ориентациями, в частности, потребность в детях уступает по значимости иным потребностям, полноценным удовлетворением которых индивид не готов пожертвовать. Особое внимание уделено аспектам оценки эффективности и результативности мер и мероприятий социальной защиты, ориентированных на компромиссное взаимодействие женщин и государства с учетом репродуктивных интересов женщин и потребности общества в воспроизводстве населения.

Ключевые слова: женщины фертильного возраста, позднее деторождение, факторы детерминации, потребность в детях, воспроизводство населения, демографическая политика региона, Республика Мордовия.

SOCIO-CULTURAL DETERMINATION OF LATE FERTILITY MEASURES AND FAMILY-DEMOGRAPHIC POLICY OF BIRTH RATE (On materials of the Republic of Mordovia)

L. I. Savinov, T. V. Solovyeva, D. A. Bistyaykina, A. S. Karaseva

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
dinaraas@mail.ru

The article presents the results of theoretical and empirical study of the problem of postponing childbearing by women of childbearing age from 18 to 44 years in the Republic of Mordovia. The characteristics of the Russian specificity of delayed childbearing by women are given. The factors promoting this process, including those existing at the level of an individual

woman, as well as the factors of support at the state level are revealed. The empirical material shows that, despite the fact that the policy of the state paying sufficient attention to the process of transformation in all spheres of society, aimed at increasing the demographic potential of the population, the majority of respondents consider themselves to be unprotected in the sphere of motherhood and childhood. In accordance with such attitude women try to postpone the birth of a child to a later time (on the average — to 35—39 years). The authors of the study took into account individual and personal characteristics of women in the areas of: financial assistance and support, career growth and self-realization, healthy lifestyle, mental health, medical care, legal protection, demographic processes. It was revealed that reproductive attitudes of women aged 26—35 years differ little from those of women aged 36—44 years. Additional measures of the state support promoting the solution of problems of “real” and “potential” mothers in the Republic of Mordovia are allocated. The authors evaluate the impact of the regional measures on the problem. In addition, as promising areas of family and demographic policy in the field of fertility, the following should be noted: a set of financial measures, including both ensuring a minimum standard of living for employees taking into account their marital status, labor adaptation of women in the decree, and a proportional increase in benefits for the second and subsequent child; strengthening measures of targeted support in the system of social protection of the family; protection of reproductive health of the population from adolescence; reorientation of measures of family and demographic policy of the country from the conceptual component to strategic planning. The recommendations aimed at the development of effective measures and the creation of effective conditions focused on the compromise interaction between women and the state, taking into account the reproductive interests of the female population and the needs of society in the reproduction of the population. Such measures can be effective if all public authorities work together in a comprehensive manner to provide adequate assistance to women of childbearing age.

Key words: women of childbearing age, late childbearing, determination factors, need for children, population reproduction, demographic policy of the region, Republic of Mordovia.

Введение

Право на репродуктивный выбор — неотъемлемая часть прав человека. Возможность реализации репродуктивных прав граждан должна гарантироваться социальным законодательством государства.

В настоящее время репродуктивные установки женщин детерминированы многообразными факторами, которые являются имплицитными по своей природе. В современном обществе сокращается число деторождений у женщин фертильного возраста вследствие того, что либо те механизмы, которые функционируют в государстве, являются неэффективными, или же те стереотипы, которые достаточно ярко отражают портрет современной женщины, оказывают на нее наибольшее влияние.

По данным Росстата, с 1989 по 2014 г. наблюдалось уменьшение абсолютного количества женщин на 1,2 млн (с 78,3 до 77,1 млн чел.), его постепенное увеличение приходится на 2015—2017 гг. (с 78,5 до 78,7 млн чел.). В эти же годы происходит увеличение количества женщин позднего репродуктивного возраста (35—49 лет) на 1,4 млн (с 13,9 до 15,3 млн чел.) и их доли в общей численности всех женщин репродуктивного возраста (с 38,5 до 42,5 %), уменьшение количества девочек до 14 лет на 11,8 млн и увеличение количества женщин в возрасте 50 лет и старше на 4,73 млн¹.

¹ URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.08.2018).

Следует отметить, что в Республике Мордовия по состоянию на 1 января 2017 г. численность постоянного населения составляла 808 541 человек. За 11 месяцев 2017 г. она уменьшилась на 3518 человек, или на 0,44 %, и на 1 декабря 2017 г. составила 805 023 человека. При этом, по данным Мордовиястата, общее число женщин, проживающих в республике, с 2013 по 2016 г. снизилось на 9579 тыс. (с 441 848 до 432 269 чел.), данная тенденция характерна и для женщин фертильного возраста: их количество уменьшилось на 9400 (с 159 508 до 150 108 чел.), особенно резко оно снижалось в 2016 г. Сократилась доля женщин в городской и сельской местности².

**Факторы, детерминирующие позднее деторождение
у женщин фертильного возраста**

Микрофакторы	Мезофакторы	Макрофакторы
Микроклимат семьи (социально-психологические условия жизни семьи)	Отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста	Негативное экологическое состояние окружающей среды (техногенные загрязнения и др.)
Ослабление потребности в детях (появление альтернативных концепций репродуктивного поведения)	Малоэффективная система планирования деторождения	Активная пропаганда СМИ позднего деторождения у известных медийных личностей
Уже имеющееся количество детей в семье	Низкий уровень материальной базы государственного регулирования социально-экономических процессов в части поддержки института семьи и родительства (низкий уровень заработной платы, пособий, безработица и др.)	Феминизация женского населения (удовлетворение личностных потребностей в карьерном росте, повышении уровня образования, финансовой независимости от мужчины и др.)
Проблемы с репродуктивным здоровьем у женщины (бесплодие и др.)	Распространение девиантного и делинквентного поведения в обществе	Научно-технический прогресс
Исторические и генетические репродуктивные установки, нормы и образцы поведения в семье		Урбанизационные процессы
Влияние прародительской семьи		Развитие производительных сил и производственных отношений
Отсутствие постоянного брачного союза		Ослабление институтов супружества, родительства и родства
Низкий уровень социального престижа брака		
Субъективные материально-экономические трудности в семье (низкий уровень дохода, жилищная проблема и др.)		

² URL: <http://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 18.08.2018).

Актуальность данного явления в современной среде обусловлена многообразием детерминирующих его факторов — экономических, психосоциальных, социальных, культурных и др. Следует отметить то, что на условия воспроизводства населения влияют многие аспекты современного общества, в том числе и социальная политика (программы в области охраны материнства и детства, занятости, социального обеспечения, поддержки семей с детьми; жилищные субсидии молодым семьям). Репродуктивное поведение связано с поведением в других сферах жизнедеятельности и с функционированием социальных институтов, прежде всего институтов брака и семьи.

Так, в проведенном исследовании показано, что компромиссное взаимодействие женщин и государства с учетом репродуктивных интересов женщин и потребности общества в воспроизводстве населения будет достигнуто только в результате повышения достатка, расширения возможностей занятости и получения жилья, доступности качественного здравоохранения, образования, социальной защиты семьи и отдельно женщин.

Цель нашего исследования — анализ факторов, детерминирующих позднее деторождение у женщин фертильного возраста, и выработка рекомендаций по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия. В качестве респондентов в нем приняли участие 300 женщин фертильного возраста от 18 до 44 лет. Все испытуемые были разделены на три возрастные группы. Первую группу составляли женщины от 18 до 25 лет (100 чел.); вторую группу — от 26 до 35 лет (100 чел.); третью группу — от 36 до 44 лет (100 чел.).

Для анализа факторов, детерминирующих позднее деторождение у женщин фертильного возраста, и рассмотрения аспектов компромиссного взаимодействия женщин и государства с учетом репродуктивных интересов женщин и потребности общества в воспроизводстве населения нами был использован метод анкетирования.

Анализ результатов

А. И. Антонов отмечает: «Незначительность доли семей, откладывающих на несколько лет появление первенца, лишь подтверждает правило (наличие пар, добровольно отказывающихся вообще от рождения). Что касается рождения “нежеланных” третьих и более детей, то это абсурд теоретический и нонсенс фактический. Рождение ребенка всегда желанно, коли оно произошло...» [Антонов, 1998: 259]. По мнению К. Дэвиса, мотивацию к рождению детей создает лишь общество (социальная организация), он отрицает наличие биологически обусловленной детерминации репродуктивного поведения, рождаемости [Davis, Blake, 1956].

Если в развитых странах сокращение рождаемости приобретает характер национального бедствия, то в развивающихся оно остается основной целью демографической политики. Рост городского населения в этих странах, изменение характера женского труда, повышение уровня образования влияют на представления о желаемом или идеальном размере семьи и являются объективными факторами, сдерживающими рождаемость [Population facts, 2001: 7].

Одна из основных системных характеристик репродуктивных установок женщин фертильного возраста — желание иметь детей. Поскольку материнство

является делом выбора и у женщин должна быть возможность заниматься другими видами деятельности — совмещая рождение и воспитание детей или отказываясь от этого [Oakley, 1974: 186], закономерны наименьшие показатели значимости наличия детей в браке у респонденток от 18 до 25 лет. Иного мнения придерживаются представительницы третьей возрастной группы, для которых семья и дети — это осознанный социальный институт.

Необходимо отметить, что наиболее востребованным для рождения ребенка у женщин фертильного возраста в Республике Мордовия является возрастной интервал от 21 до 24 лет. Примечательно то, что согласно результатам опроса, проведенного в 2014 г. Фондом общественного мнения (опрошено 1500 респондентов в 43 субъектах РФ), наиболее оптимальным возрастом женщины для рождения первого ребенка выступает период от 21 до 24 лет. Если обратиться к личным репродуктивным установкам респонденток, можно видеть то же возрастное единство. Эта особенность проявляется и в аспекте определения оптимального возраста для рождения первого ребенка. Респондентки всех возрастных групп считают, что для этого не подходит возраст от 35 до 39 лет. Тем не менее в ходе определения положительных и отрицательных аспектов позднего деторождения они разошлись во мнениях.

Качественная перестройка демографического поведения состоит в том, что число рожденных женщиной детей и время их рождения «суть результаты ее (или обоих супругов) сознательно принятого решения» [Вишневский, 1976: 168]. При этом среди факторов, которые в наибольшей степени оказывают влияние на позднее деторождение у женщин фертильного возраста, респондентки указали низкий уровень заработной платы (27 %), высокий уровень безработицы (19 %), наличие кредита/субсидии на приобретение жилья (17 %).

Распределение факторов, оказывающих влияние на позднее деторождение у женщин фертильного возраста, по возрастным группам показало: наиболее часто респондентки первой группы, которые никогда не состояли в браке (в зарегистрированном или незарегистрированном), выбирают из данных факторов быстрый рост цен, низкий уровень заработной платы, высокий уровень безработицы; респондентки второй группы — быстрый рост цен, низкий уровень заработной платы, наличие кредита/субсидии на приобретение жилья; третьей — низкий уровень заработной платы, низкий размер детских пособий, наличие кредита/субсидии на приобретение жилья. Причем в данном случае респондентки второй и третьей возрастных групп состоят в зарегистрированном браке. На основе этого можно заметить следующую закономерность: женщины данных групп испытывают трудности, связанные с получением социальной поддержки для решения жилищной проблемы, а женщины первой группы — трудности, обусловленные достаточно высоким уровнем безработицы.

Данные исследования подтверждают, что как для Российской Федерации, так и для Республики Мордовия характерна тенденция откладывания рождения первого ребенка на более позднее время, в отношении России так считают 64 % респонденток, в отношении Мордовии 52 %.

На основе полученных результатов можно сделать вывод относительно той ситуации, которая распространена в Российской Федерации: на сегодняшний день женщины всех возрастных групп, проживающие как в городской, так и в сельской

местности, стараются отложить рождение ребенка на более позднее время; в Республике Мордовия лишь респондентки первой возрастной группы, проживающие в городе, стремятся как можно раньше завести детей, в остальных же группах ситуация аналогична федеральной. Причем большинство из респонденток русские по национальности, респондентки из числа мордвы (мокша и эрзя), проживающие как в России, так и в Мордовии, также стараются отложить деторождение.

Не менее важными становятся рассмотрение и анализ плюсов в позднем рождении первого ребенка, которые были выделены женщинами фертильного возраста. Большая часть респонденток (27 %) в качестве основных из таких плюсов указали устойчивое положение семьи как в материальном, так и в социальном плане и ответственное отношение родителей к рождению и воспитанию детей, радость, которую приносит родителям ребенок любого возраста, по мнению части женщин, также является положительной стороной позднего деторождения (18 и 14 % соответственно), лишь 4 % респонденток считают, что в позднем деторождении нет плюсов.

Как минусы позднего деторождения были отмечены частые проблемы со здоровьем у родителей, слишком высокий уровень внимания и любви к ребенку (25 %), а также жизненный опыт (15 %), 2 % респонденток указали, что в позднем деторождении нет минусов.

В качестве основных факторов, которые повлияли (могли бы повлиять) на позднее рождение ребенка у женщины, были названы: изменение ее самочувствия (29 %), страх (20 %), тревога за малыша (14 %). Среди иных факторов, определяющих позднее деторождение у исследуемой демографической группы населения, необходимо отметить: несоблюдение здорового образа жизни (38 %), вредные привычки (27 %), дорогостоящие медицинские услуги (15 %).

Анализ распределения ответов респонденток по возрастным группам показал, что женщины первой группы из городской местности и женщины первой и третьей групп из сельской местности в числе рассматриваемых факторов назвали дорогостоящие медицинские услуги, вредные привычки, несоблюдение здорового образа жизни; респондентки второй группы из городской и сельской местности — плохое медицинское обслуживание, вредные привычки, несоблюдение здорового образа жизни; представительницы третьей группы из городской местности — плохое медицинское обслуживание, дорогостоящие медицинские услуги, низкое качество обслуживания женщин в родильных домах, перинатальных центрах и др.

Эти результаты подтверждаются следующим фактом: 47,7 % респонденток считают, что материнство и детство защищены действующим законодательством, 52,3 % опрошенных полагают, что оно не гарантирует защиты.

Характеризуя процессы и явления, которые наиболее отрицательно влияют на демографическую ситуацию в стране, женщины отмечают, что таковыми являются: резкий рост смертности населения, уменьшение средней продолжительности жизни, постоянное снижение рождаемости. Причем снижение рождаемости связано, по мнению респонденток, с низким уровнем жизни большинства населения. В качестве основной причины неблагоприятной демографической ситуации в стране также было выделено снижение значимости семьи, особенно для молодого поколения, так полагают 30,1 % опрошенных женщин, 15,4 % респонденток считают, что демографический кризис обусловлен неблагоприятной демографической

ситуацией в предыдущие годы и является результатом государственной социальной политики в 90-х гг. прошлого века. При этом ответственность за существующий демографический кризис в нашей стране, по мнению большинства респондентов, несут государство (52,1 %) и семья (31,3 %). Необходимо отметить, что данное субъективное мнение подтверждает то, что государство и семья как важнейшие социальные институты общества в первую очередь заинтересованы в сохранении и развитии демографического потенциала населения.

Тем не менее, учитывая региональную специфику данной проблемы, большинство респондентов согласилось или скорее согласилось с тем, что позднее деторождение влияет на демографическую ситуацию в Республике Мордовия — 22,3 и 47,3 % соответственно.

Оценивая уровень своей социально-правовой защищенности в сфере материнства и детства, женщины выразили практически одинаковое мнение, что позволяет сделать вывод: законодательство в сфере социальной защиты материнства и детства, обеспечения реализации их социальных прав находится на среднем уровне и нуждается в совершенствовании. Вместе с тем женщины считают, что уровень социального законодательства в сфере защиты и поддержки материнства и детства достаточно высок, но практика его реализации неэффективна.

По мнению 53,7 % опрошенных женщин, положение матерей в плане социального обеспечения (забота о здоровье, создание условий для воспитания детей и др.) не изменилось; 33,0 % респонденток полагают, что данное положение улучшилось. В качестве основных мер поддержки семей с детьми в Республике Мордовия опрошенными называется программа в сфере обеспечения жильем молодых семей, поддержка в получении дошкольного образования.

Меры и мероприятия демографической политики и рекомендации по ее улучшению

Результаты анализа уменьшения численности женщин фертильного возраста в Мордовии позволили В. В. Матюшкину заключить: «По данным Госкомстата РФ, большинство россиян в наши дни считают наиболее приемлемым иметь одного ребенка. По экспертным прогнозам, будет продолжаться активный процесс снижения рождаемости как в городской, так и в сельской местности Республики Мордовия» [Матюшкин, 2003: 28]. Н. Н. Логинова отмечает, что «в Республике Мордовия низкий суммарный коэффициент рождаемости по вторым и последующим детям, в соответствии с чем необходимо сосредоточить усилия на содействии семьям в решении жилищных вопросов и обеспечении занятости, повышении уровня и качества жизни» [Логинова, 2016].

На основе анализа распространения в Мордовии случаев откладывания женщинами фертильного возраста деторождения Министерством социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия был разработан План мероприятий (дорожная карта) по улучшению демографической ситуации, утвержденный распоряжением Правительства Республики Мордовия от 22 сентября 2014 г. № 640-Р, в котором указаны основные мероприятия по увеличению рождаемости в части повышения доступности и качества оказания медицинской помощи женщинам фертильного возраста.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования выявили необходимость разработки перспективных мер семейно-демографической политики в Республике Мордовия и Российской Федерации, которые можно условно разделить на четыре группы: материальные, социальные, медицинского характера, правовые.

Рассмотрим подробнее указанные группы перспективных мер в области рождаемости.

Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351³, предусмотрено всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности, обеспечение адресной социальной защиты семьи исходя из таких приоритетов, как повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи; создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания детей; обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнения семейных обязанностей. В этих целях предусмотрено реализовать первоочередные меры в области поддержки семьи, в их числе:

— совершенствование системы государственных социальных гарантий поддержки благосостояния семей;

— государственное стимулирование малого, в том числе семейного, предпринимательства, различных форм самозанятости, введение долгосрочного льготного потребительского кредитования семей;

— развитие новых форм социальных технологий поддержки семьи, расширение перечня оказываемых ими социальных, в том числе консультативных и психотерапевтических, услуг по выходу из кризисных ситуаций, социально-психологической адаптации к новым условиям;

— увеличение в федеральном бюджете целевых расходов на мероприятия по социальной поддержке семьи, обеспечение защищенности финансирования важнейших мероприятий;

— повышение эффективности использования выделяемых средств, в том числе за счет объединения ранее принятых программ в этой сфере, концентрации усилий на наиболее важных и приоритетных направлениях этих программ;

— создание внебюджетного фонда поддержки семьи, определение источников его финансового пополнения и основных направлений расходования;

— создание благоприятных условий для более полного использования возможностей негосударственного сектора в целях решения проблем улучшения положения семьи;

— закрепление норм по обеспечению жизненно важных социальных гарантий семье в законодательных актах, регулирующих распределение полномочий органов государственной власти и взаимоотношения федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ;

— совершенствование законодательства в области защиты прав и интересов семьи и детей.

Как отмечают исследователи, с точки зрения экономики народонаселения главным результатом демографической политики является не повышение

³ URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 25.08.2018).

рождаемости, а достижение детьми возраста экономической активности с максимально высокими качественными характеристиками. Небогатым семьям, решившимся на рождение третьего и четвертого ребенка, государство должно помочь социализировать детей до периода трудоспособности, поскольку в этом заключается его важнейший народнохозяйственный интерес [Попова, 2016: 87]. Такое мнение, на наш взгляд, вполне обосновано. Для стабилизации показателей рождаемости и их увеличения надо материально стимулировать не только рождение, но и воспитание в целом, что обозначено в социальной группе мер семейно-демографической политики в России и Республике Мордовия. Детские дошкольные учреждения, учреждения культуры и отдыха, спортивные объекты должны быть максимально доступны для семей с детьми. Причем эта доступность может выражаться не только в бесплатном посещении указанных учреждений (для отдельных категорий) или в компенсации расходов на его оплату, но и в компенсации транспортных расходов, необходимых для посещения учреждений культуры и спорта.

Система социальной поддержки семей с детьми должна развиваться в направлении усиления адресности предоставляемой помощи и более широкого использования критериев нуждаемости. Вероятно, необходима разработка государственных мер помощи семьям с детьми в неденежной форме, поскольку нередко получаемые семьей «детские» деньги не доходят до детей и используются не по назначению. На наш взгляд, на федеральном уровне следует закрепить законодательно понятие адресной социальной помощи, выделить ее основные виды и формы, установить гарантию минимального дохода, условия и механизмы реализации программ адресной социально-экономической помощи семьям с детьми. Суть процесса обеспечения адресности заключается в предоставлении социальной помощи тем, кто в ней действительно нуждается. Для этого необходимо разработать методы персональной идентификации нуждающегося в составе целевой группы, а также показатели, определяющие нуждаемость. В первую очередь должен быть сформирован эффективный механизм оценки нуждаемости (косвенных методов оценки нуждаемости). Очень важно не порождать в обществе иждивенческих настроений, а создавать все условия, способствующие самостоятельному преодолению семьями трудной жизненной ситуации, поэтому социальная помощь должна в первую очередь распространяться на семьи, которые в связи с вынужденными обстоятельствами не могут получать дополнительные доходы и тем самым улучшать свое материальное положение.

Не последнюю роль в создании положительного имиджа семьи играют средства массовой информации и социальные сети. К сожалению, сегодня как федеральные, так и региональные СМИ всех видов изобилуют публикациями антисемейной, антидетской, антигуманной направленности, практически все внимание уделяется освещению событий в других странах, светской хронике, жизни знаменитостей, происшествиям, различным домыслам, рекламе. Если в публикации речь идет о семье, то, как правило, обсуждаются интимные подробности семейной жизни: супружеская неверность, раздел детей и имущества; если о детях — то рассказывается либо о проблемах детей-сирот, приемных детей, либо об обстоятельствах их гибели от внешних причин, в том числе в результате самоубийств и убийств собственными родителями, либо о жестокости

по отношению к ним; если о родительстве — то пишут о матерях и отцах с асоциальным поведением, о неисполнении родительских обязанностей; если об образовании — то обсуждается низкое качество российского образования, некомпетентность школьных учителей, вузовские преподаватели-взяточники и др. Возникает вопрос: сможет ли такая информация сформировать положительное отношение к семье и детям?

В этом направлении, на наш взгляд, можно предпринять следующие шаги: например, ввести семейную рубрику в региональных СМИ, в которой рассказывалось бы о различных семьях, достойных подражания; организовать в социальных сетях флешмоб «Я и моя семья», «Расскажи о своей семье» и пр. Необходимо полностью использовать потенциал средств массовой информации, социальных сетей.

Еще одним направлением перспективных мер семейно-демографической политики в области рождаемости является медицинское обслуживание. Как известно, одним из резервов улучшения показателей здравоохранения выступает поддержание репродуктивного здоровья населения. К сожалению, в настоящее время отмечается рост числа гинекологических заболеваний, существенно увеличивается число семей, которые в результате как женского, так и мужского бесплодия нуждаются во вспомогательных репродуктивных технологиях. Основная причина женского бесплодия — аборт, число которых в последние годы намного сократилось, тем не менее оно остается высоким, что можно объяснить значительным уровнем сексуальной свободы и современной практикой планирования рождения детей в семье, напрямую связанными с изменением системы ценностей и структуры потребностей. Как в России в целом, так и в Республике Мордовия нет стратегии контрацептивного поведения. Причины абортов кроются не только в сложных социальных и экономических условиях, но и в качестве государственного управления и практически полном отсутствии массового информационно-пропагандистского воздействия, которое могло бы выработать негативное отношение к абортам. Мужское бесплодие связано с увеличением частоты инфекционно-воспалительных заболеваний, влиянием вредных факторов окружающей среды, урбанизацией, широким и бесконтрольным применением лекарственных средств, увеличением распространенности аномалий развития половых органов и многими другими факторами. Таким образом, большое количество бесплодных браков становится не только медицинской, но и социально-демографической проблемой.

Заключение

На федеральном и региональном уровнях необходимо внедрение целого ряда мер по поддержке семьи. В качестве перспективных направлений семейно-демографической политики в области рождаемости следует отметить: разработку комплекса финансовых мер, включающего как обеспечение минимального стандарта жизни наемных работников с учетом их семейного положения, трудовой адаптации женщин в декрете, так и пропорциональное увеличение пособий на второго ребенка и последующих; усиление мер адресной поддержки в системе социальной защиты семьи; охрану репродуктивного здоровья населения начиная

с подросткового возраста; переориентацию мер семейно-демографической политики страны с концептуальной составляющей на стратегическое планирование.

Вместе с тем отдельно взятые меры, вероятно, не принесут ощутимой пользы, однако долгосрочное осуществление комплекса экономических, материальных, медицинских, идеологических мероприятий способно привести к формированию у населения иного стиля мышления и иной модели поведения, нацеленной на большее количество детей в семье, что позитивно скажется на численности населения республики.

Библиографический список

- Антонов А. И. Микросоциология семьи: (методология исследования структур и процессов). М.: Nota Bene, 1998. 360 с.
- Вишневский А. Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. 240 с.
- Логинава Н. Н. Демографический портрет регионов Приволжского ФО // Семья и демографические исследования. 2016. № 4. URL: <https://riss.ru/analytics/30207/> (дата обращения: 11.09.2018).
- Матюшкин В. В. Понятия и тенденции демографического развития Республики Мордовия // Вестник Мордовского университета. 2003. № 3—4. С. 27—29.
- Попова Л. А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 79—93.
- Davis K., Blake J. Social structure and fertility: an analitic framework // *Economic Development and Cultural Change*. 1956. Vol. 4, № 3. P. 211—235.
- Oakley A. *Woman's Work: the Housewife, Past and Present*. New York: Pantheon Books, 1974. 275 p.
- Population facts // *Development and Cooperation*. 2001. № 4. P. 7.

References

- Antonov, A. I. (1998) *Mikrosotsiologiya sem'i: (Metodologiya issledovaniia struktur i protsessov)* [Microsociology of the family: (Methodology for the study of structures and processes)], Moscow: Nota Bene.
- Davis, K., Blake, J. (1956) Social structure and fertility: an analitic framework, *Economic Development and Cultural Change*, vol. 4, no. 3, pp. 211—235.
- Loginova, N. N. (2016) Demograficheskiĭ portret regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Demographic portrait of the Volga Federal District regions], *Sem'ia i demograficheskie issledovaniia*, no. 4, available from <https://riss.ru/analytics/30207/> (accessed 11.09.2018).
- Matiushkin, V. V. (2003) Poniatiia i tendentsii demograficheskogo razvitiia Respubliki Mordoviia [Concepts and trends of the demographic development of the Republic of Mordovia], *Vestnik Mordovskogo universiteta*, no. 3—4, pp. 27—29.
- Oakley, A. (1974) *Woman's Work: The Housewife, Past and Present*, New York: Pantheon Books.
- Popova, L. A. (2016) Sovremennaiia rossiiskaia demograficheskaia politika v oblasti rozhdaemosti: rezul'taty i napravleniia sovershenstvovaniia [Modern Russian population policy in the field of fertility: results and directions for improvement], *Ėkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 2, pp. 79—93.

Population facts (2001), *Development and Cooperation*, no. 4, p. 7.

Vishnevskii, A. G. (1976) *Demograficheskaia revoliutsiia* [Demographic revolution], Moscow: Statistika.

Статья поступила 13.02.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Савинов Леонид Иванович — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, savinova-t@bk.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Head of the Department of Social Work, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation).

Соловьева Татьяна Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, tanysha_v@bk.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Social Work, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation).

Бистяйкина Динара Асымовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, dinaraas@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Social Work, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation).

Карасева Алёна Сергеевна — магистрантка кафедры социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия (Student of the Master Program at the Department of Social Work, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation).